

СТАНИСЛАВ БЕЛЬСКИЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Днепропетровск
ГЕРДА | 2016

УДК 82-1
ББК 84.4УКР6кр-РОС
Б44

Об авторе:

Житель города Днепропетровска. Родился в 1976 году. Работает программистом. Стихи публиковались в журналах «Новый Мир», «Воздух», «Волга», «Арион», «Новая Юность», «Нева», «Футурум-Арт», «Дети Ра», «Зинзивер», «Союз писателей», «Крещатик», «Сибирские Огни», «День и Ночь», в антологиях «Лучшие стихи 2011 года» (М, 2013) и «Антология одного стихотворения» (СПб, 2011), в интернет-журналах «Двоеточие», «Другое полушарие», «Новая Реальность», на сайтах «Полутона», «Сетевая словесность», «Топос», «45 параллель» и др. Сборники стихов «Рассеянный свет» (Дн-ск, 2008), «Птицы существуют» (М, АРГО-РИСК, 2014), «Станция метро Заводская» (Дн-ск, 2015). Составитель и соавтор книги приднепровской поэзии «Гімн очеретяних хлопчиків» (Дн-ск, 2011). Переводчик современной украинской поэзии (Остап Сливинский, Василь Махно, Сергей Жадан, Мирослав Лаюк, Андрий Бондар, Олег Коцарев, Олесь Барлиг, Юлия Стаховская и др).

* * *

Ощупываю свою одежду.
Кажется, забыл пристегнуть нимб,
и уныние неловко выглядывает
из-под лакейской улыбки.
Не понимаю, как склеить
растрескавшуюся память,
мутную, как утро в погребе,
неподвижную, как денежные знаки.

Весна собирает дань
чугунными орлами
и закутанными старухами.
Каждый день нахожу в карманах
невозмутимых призраков
в чиновничьих котелках.

Хочется сломать решётки
на окнах нелепых будней,
упасть в певчее небо,
словно в лесной ручей.

* * *

смерть манит тебя
в свои переулки
ложь капает с балконов
и неприцельные кошки
скользят по тебе глазами

кубическая непроницаемая
созданная из белой глины

и жжёного сахара
ты движешься по волнам
чужого времени
как заправская пловчиха

ты бесправна как день
ограниченный железнодорожным расписанием
беспощадна как дуэль
между рифмой и здравым смыслом

* * *

безрассудство растёт
как пышное дерево
ты ощущаешь кожей
медлительные щупальца ночи
универсальную ласку
плотных как лапы окружностей

мужчины с нежными руками
и амбарными замками вместо лиц
знают в какое море
впадает элегическая болтовня

тихоня с чугунными бёдрами
внутри твоей головы белая нора
твои уши чиновники
их зарплата кубометр темноты

телевизоры ползут на далёкий мыс
где нетерпеливо
приплясывает виолончель
в тряпье проститутки

уплотнённая луной
ревнивая бесконечность
источает нежные запреты
крот-аристократ
вылезает из твоего рта
лишая душу отчётливой радости

звонко лопается ночь
ненасытная как половая тряпка
могучая тьма чернильницы
протыкает твоё одеяло

ты выскакиваешь на улицу
теряешь ухо в толпе
и весёлая белка
выбрасывает твой желудок

* * *

тишина капризная дворянка
свежая
как пахнущий стружкой стол
беременная музыкой

ты дремлешь на гулких чердаках
деревянных дней
приближая начало
холодного тождества

твои враги подвесили спины на крючья
и умирают
как толстые черепахи
отодвигая своими стопами
безымянную реку

* * *

упускаю
шелест утренней лестницы
вкрадчивый шёпот звезды

на площади светает
сентиментальный зевака
изменчивый
как отражение ратуши
собирает обугленные каштаны

бледная ночь
разбрасывает веером листья

осипшие минуты
выбираются из хрупкой мякоти

* * *

путешествие начинается
во ржи
в ночной наготе
где медные шары
приближаются
как упорядоченное унижение

дитя встаёт на руки
и ускользает от тебя
в прозрачную апрельскую пустыню
мраморные цистерны
увозят яблоки гор
и семя
отделённое от дешёвых чисел

строгий крот
скрывает за ресницами ласку
а голубь сидящий
на плече лолиты
выплёвывает козьи какашки

на веках слабеет
пресный звук

в подвале прыгают градины

факел очищенного неба
мудрый как доказательства
на дне полицейской лодки

* * *

солнце съедает
бизнесменов и рассеянных стрижей
отворачивается от контрамарок
как пушкин от фрезеровщицы

под землёй нету анархии
и методические указания
уже не так методичны

сорви с себя
книжную бесплотность
уйди к устьям невежества
и кабале горьких корней

* * *

ненавижу горчицу
под обложками кактусов
носатое безмолвие
бодро ковыляет по лужам

литературная речь
однообразные хлопоты
глупости вещества не хватает
даже для пекинесов

резчик по огненному рёву
подталкивает нас к водопаду
ночь как яркий платок
мокнет в кармане куртки

затупившаяся вода
падает чёрным горохом
чёрт разгрызает книгу
месяц лижет скользкую маму

разносольная смерть
лицензионный чай
на университетском стадионе

плод эскизной летаргии
в тетради полдня
измазанной сажей

на дивно солёном лозунге
как на абажуре
застыла вопящая невидимка

ближе и ближе
шпалы молчания
в утренних рыбах ин-кварти

* * *

Ножницы пустыни
с горделивой поступью
Вжиться в тебя невозможно
исхожу из своего

Безымянные туфли и
ноющая хвоя
однообразные хлопоты
ремонт на чердаке

Миротворец
недоверчиво взмахивает
и уже
практически невидим

* * *

прекрасен но в меру
и между прочим
сколько можно отнимать у садовников кольца
не кутайся в темноту
и избегай доказательств

вёсла, отступающие из киева
ноги с застывшей новизной
ясность просрана
и
сукровица собирается
в пятнистом звере

* * *

тощие материки
потеряли славу
верни скорее подводный холм
некоторых десяти длин

даже не думай
любить торфяного зануду
пока не потеряешь
последний ювелирный отблеск

вот мой любимый след
не обеспеченный свистом
раз два
раз два
лимфоослики наклонились
и слюнки уходят
как скучающие гуси

ватная собака
громоотвод юной алгебры
проволочный вкус постоянства
в сиюминутной пустельге

* * *

в кругу листопадного шёпота
покрывала
легковесно лиловы
сумерки
целомудренно
счеженные вдовой
стекают в погреб

привычка срезает ногти
гладит лапы холодного чая
деревянные страсти
и
бесконечно малые
глотки

* * *

не похожее на ватную руку
сияние заряжённое рутинной
размывает велосипеды
стоящие на растущем льду
рули заснежены как беглые хвосты
провинция
разламывает сёдла
как тусклые иголки невниманья
вдоль радуги
концертного вранья

* * *

шея полуострова темнота
сглаженная раскладной бензозаправкой
свобода – как радио в выросшем доме:
скрипка выкраденная дирижёром
чинит себя сама – глубоко под землёй

II

* * *

В глубине полушария
раскачивается
зародыш маяка.

Так поют только лошади.
Поверхностное натяжение
опасно.
Ртутный человек
сейчас лопнет
и оросит
ржавого самурая.

Ибо, пока мы созерцаем
святые джунгли,
бутылочное стекло светлеет
и резиновые куры
наливаются злостью.

На концерте поэзии

На два часа
перестану быть
прямоугольной звездой,
спрячусь, как яичница,
внутри раскалённой сковородки.

Солнце дёргается –
обляпанный чернилами
колокольчик –
но не издаёт
ни звука.

Руки обрастают
равнобедренными глазами
и близорукими треугольниками.

Кыш, двуглазые!
Будем спорить
с розовыми капюшонами,
спускающимися,
как вертолёт, как вертолёт,
с решетчатых потолков.

Волнение – это подарок,
серебряный ключ,
позволяющий
открыть заново пошлость,
как давно забытую родину.

* * *

Первое слово
было горьким, как водка,
второе – влажным, как мох,
а третье,
как узловатая дорога,
огибало мусоросжигатель.

День бесправен.
Любовники падают,
как пластмассовые стаканчики,
в придорожную траву.
Восторженная бессонница
режет ступни
об осколки хоралов.

Кофейные скульптуры
глазеют на младенцев.

Смоктуновский
идёт в зрительный зал
с мешком головастика.
Изысканный визг пилы.
Занавес.

* * *

нотные племена разбежались
клавиши выпали
я то возвращаюсь в сон
то высаживаюсь
на острове Кривой Сраки
друг мой дай прикурить
от фонаря
покрытого ядом и плесенью

ночь-обезьяна танцует
и голод
рвёт кирзовое горло
необратимый
марш логопедов
от Цума к Южному вокзалу

* * *

Внутри яблока
твоё белое тело
тебе оно надоело
Я сожгу его
если ты скажешь «нет»

Ты выходишь из вагона
твёрдой походкой
как государственный служащий
Не хочешь меня обнять
прежде чем отдам тебя официанту?

* * *

йохо больше нет
ни скальпеля ни больницы
маменькины сыны
не оставляют следов
фантазия грызёт печенье
фантазия спит с кем хочет
она не задумывается
о кипячёных солдатах
и улыбки телеведущих
ей до сих пор по плечу

* * *

пока не убежала линия горизонта
пока-пока
звенят чёрные груди
милосердие неведомо
умозрительным котам
каждый второй
отправляется на вешалку
(полуавтоматический
дадаист
со вставной обоймой)

* * *

один-один
этот звонок
не может обнять рукой
сонного магеллана

в двух километрах
от прежнего сада
книжная полка
дальше сгущаются рыбы

полая хлебная ласточка
сегодня течёт в стакан
ждёшь когда же сверчок
оценит первую прелесть:

стволоверчение
аналитической свежести

* * *

любое решение не окончательно
щелячий канон
на ласковом поле движенья
молоко скисло и
сквозняк ходит на трёх ногах
рассыпает отраву

некогда думать о беглых ПТУшниках
и папиросных танцах на мокрой постели
круглая бабочка пьёт первой
свеча видна сквозь дрожащего мулата
радиоточка скользит по
обнажённой слюне

* * *

я не привык уступать
сенильному морю
скользить по материи в рубчиках
раздевать облысевшее
ночное существо

даже фехтовальные танцы
уместней
на кафедре матанализа
чем проповедь хризантемы
на подземном сайте онлайн

* * *

творожная мечта оболтуса
туман в колечках жажды
северная мечеть упёршаяся
в пах кровеносному небу
позывные с которыми не шутят:
саблезубые скрипачи пожиратели пряников
приглушённое соответствие красного и злобного
небо выпитое наугад танец рыбьих дервишей
запрещённый проезд в бумажном вагоне

* * *

становишься в очередь
длинную как
ледяная лунка
отвечаешь
и
скручиваешь
последний венок дымохода

простокваша уже в комнате
ищет
необычной любви
кто-то дышит колечком в ухо
проваливается

* * *

тишина постареет
и отсудит у меня
некоторые функции

из молочной ладони
выскользнет гранадёр
с перьями на запястье

снулый якобинец заводит
часовой механизм стыда
на лодочке умещаются
трое

* * *

переверни эту жадную глотку
найдёшь в себе трещину
и успокоишься

предположим свобода
настолько свободна
что её угнетает
даже половина имени

тут сортировка бессильна
поэтому и улетают прочь
разгорячённые хлопчики
остальным достанется
прочная струна
люминесцентного всхлипа

* * *

копия асфальта
и боль чемоданных суставов
колечко пара
в судороге пенсионных завтраков

чуткий форум
закопанный по поясицу
только снаружи махровый
изнутри скобяной

* * *

необходимо одолеть
странный день
с расстёгнутыми пуговками
и
распечатать на принтере
кудрявый ералаш

только сполз
тут же меряешь
сиденья и карбюраторы
а в перерывах дуешь
на скользкую иглу

* * *

сегодня без меня
чтобы я не уступил
бородатому ливню
срывающему платки с богомолоч

видел в забытом доме
гнутый ритм
так аквалангист оставляет
мокрые следы
на разорванном конверте

* * *

эй звёзды
эй ракушки
соболя на босу ногу
;
смерч с зубами
подвижный как крыша вагона

плюс-минус
одиннадцать пособников
недвижимых поэм
самый дешёвый скрипичный ключ
мягкость волшебника
накладным платежом
на голове
пыхтизвучка

* * *

середина
волосатого круга
приколы с осликами
всё некстати
звезда сигает направо
как чернильница
и вполне осознанно
поворачивается морковкой
к центру
крепыш
не знает как управиться
с двумя
супружескими тенями

а вот бестии
зачерпнутые из шлюпки
но не о них речь
падая калачиком на спину
и перебирая
отставшие доллары
абстрактней этой вакансии
лишь кумовство
пожарного шланга

* * *

чинное олово
прижимает тебя к глухому забору
где начинается всерьёз
резкое пахучее утро

ничто не изменится даже
если
рухнет в лето
намеченный дом

птенец взлетает
и попадает
в лопасти щемящей вольницы

* * *

распорядитель и зачастую размешиватель
некоторых преподавательских иллюзий
названный брат сальмонеллы
уже не в цене у промежуточных
оркестров с пандусами и островами
не отличить вступление флейт
от сдержанных рыданий и сдвинутых кранов
снимающих напряжение
к концу первого семестра

Вторжение смысла

слишком силён
слишком достоин
удивления как
вращающий момент руки
здесь пыльному помеха
и над пылью
сияющая область дня
награда для несчастных
потом кружком сукровица
и ветвь
прерванных желаний
и боязно и хочется
назвать

ожидание мельчайших
смещений
рассыпанных полудней
природа которых неуловима
и дальше
рыбья чешуя
вымученная липнущая
к пальцам

и вот потеря больше чем
частичный сон
на утренней
губе
тяжёлый ломоть
и если отступлю то получу
простое чтение
на пальцах освещённых

Нуар

тихая вода и мягкие
движения калейдоскопа
ничто не изменилось но полосу
гостиничного света
разрезала тень

как мило устроено
бешенство

двери прозрачны
только для исходящих

* * *

анархическая лошадка
скачет по круглой и низкой ноте
лёгкая улыбка сжимает
мандариновое колено

и снова папоротники
никто не вынуждал
рвать их в саду равновесия

сквозь сияющий полог ненависти
брезжит
зубная паста с медной прожилкой
и калиткой для высохшей кожи
некогда безымянная теперь же
изъятая целыми числами
из длинной петли волос

* * *

скалозуб сегодня сыграет
новую пьесу под названием «10 дней»
слабость – залог насилия. как же быть
заурядному мерцанию, разьедающему
мякоть ответа?
улепётывай, не удерживай звук

что значит «вот оно»? это гобой
или стебель чёрной африки
чёрной
как безотказная гуща?

* * *

купиться на новое платье
каждая фраза –
капелька пота в стеклянном рубище
пропуск склеился с чернозёмом
и ветка
перечеркнула побег третьей скрипки
лучше не думать: американка не хочет
фраз только деньги
и белоснежную память
заблудшего мела

* * *

всего-навсего день рассечённый
еле мерцающим знанием:
нет ничего ни в длинной струне собора
ни в лохматой молитве седых муравьёв
зуд в уретре – новая разновидность
майской оперы с пышными кораблями
плоть нашёптывает своё: фотоснимок
желает заняться любовью с каменной солью

и на разрыве этого ветхого смысла –
мёртвая уже целый час занавеска

* * *

парящие многоугольники снег
в каждом кадре под влажною глыбой
дальше дальше шепчет зарезанный режиссёр
забудьте все тексты забудьте
отпетые болью свинцовые алкоголи
с татуировками на плечах

голос локона безобразное отклонение
пляшущее в луковом супе
раскольцованной темноты
посиди со мной в эту старую
минуту когда брачное платье
обрезает звезда

памятный рисунок
конус дерева с затворённым соском
вот он огонь растворяющий ведьму снега
приводящий к бесконечной
репликации тишины

* * *

зазубренные головы света
летописный ключ
замещающий дневные молитвы
рифм нет потому что так лучше
утоляется жажда

холодный поток именно здесь скрывалась
невесомость как жёсткая планка
временная почта високосный удар
в оползающий берег

сделаны правильные шаги
остались
ненужные и несвоевременные:
яблочная рапсодия
телефонный звонок – ты где? –
изнутри неотвязного джаза

ещё один самый последний
лист искажающий дерево до сердцевины
необходимая музыка
для отступления в подкожную мякоть

* * *

неавантюрная слежка
ведущая к появлению новых цифр
нескольких слов переменных пчёл
покоя и злости

ночь не дышит
соединяя два железных плавника:
ссадину возвращения
и бешеную ягоду суммы

* * *

партийный съезд тавтологии
благодушие переизбирают председателем
на второй срок
наше знакомство продолжается
как любовь
сигурда и кримхильды
но в обратной перспективе
где пузырьрёк уменьшается
до объёмов кубинского сахара

* * *

никакой музыки
никаких обязательств
желтомазая лилия из картона
министерство в стадии кипения
как
злополучная цивилизация
горохового супа

что-то для вечности?
бесконтрольная сумма?

* * *

такая услужливость
не идёт на пользу
чёрная лошадь
ест приготовленный для пепельницы корм

в бумажном пакете
страна атлантика
с ограниченными амбициями
небольшая авария переходит
в иллюстрированную атаку

* * *

бесполезная
затылочная рана кость мавра
трансформированная переизданием
чистота опыта
пропорциональна отклонению сигнала
затемнению позывных
меловая лавочка царапины смеха
и детское электричество

фехтовальщик
расстраивает весы
оловянной почты весталок

итак звезда почтаря
поместная линза сияния
под нефтяным курсивом

* * *

словарь
с трудной вставкой
рассеяния или оргазма

неучтиво меняется шрифт
и в истерике
буквы отчёта

освободить их
но по-другому
как сухость снимает польшебник

и пусть больше нет
человечьих следов
и наглые птицы
на каждом уклоне

теперь подождём
лукавства или изъятия
из кропотливой борьбы
за четвёртое место

* * *

перестанем рассчитывать
командир
в чужеродном осеннем свете
о наместничестве речь не идёт
застынем словно перрон
с оглушительным смыслом
будто нам хватило уже
промышленного отрицания

* * *

нотариусы
усы и ноты моментальных как вспышка свиданий
всеядные пейзажи
и соединённые лезвия
пункты а & б
дующие в трубы
чистящие зубы
соната для бандеона и взволнованного голоса
в двух частях: адажио и петрушка
солнечная дивизия
переспавшая с торговым флотом сша
идёт ко дну
словно цирк в торговом вагоне
где братья маркс (похожие
на заплесневелые сказуемые)
укачивают
поддельного младенца

* * *

потерянный комментарий
как слепок безвластия
отчество сангва отчество холия
полуфабрикат амстердама

огнестрельные против
семейных драм –
следние листья точка
огонь как вода
но ни шагу дальше –
чтобы не узнать ответ

* * *

географический казус:
слово не идёт вслед за словом
а рисует нотную линию
под ночной рубашкой

сторожевая почта
неумытая как детская ангина
но погоди – есть ли что-то вне фокуса
или это плещется пословица
в двуязычной ванне?

Жёлтый клюв среди перьев

немая
девушка-акробатка
не хочет быть недовольной:
вот так же беззаботный лоцман
был смыслом жизни
топлёного молока

* * *

приманю как по нотах
искреннее невежество

лейтмотив угловат
и некогда оценить мятую сложность

и неважно – съел или нет
папиросное сердце

* * *

весь шум
отслежен
как движение пластинки
как ледышка в кармане
верхнего праздника

признак ничейной погоды:
время
недостроенное словно
мюзик-холл на берегу залива

история исчезает
быстрее назначенной встречи
значит будь
негодяем сигнала
и учти
рукавом
протяжённую помпу зимы

так мерцают дождинки
в продолженной зонгом трубе
так и отблеск вернётся
в тройном оперении сада
и металл дочитает свою
обобщённую месть

* * *

пространство сочинено
из деревянных профилей:
главная роль достаётся
вымученной иллюзии в пятом ряду

знатоки геральдики забивают козлов
под юным декабрьским небом

патриархи меняют
проездные билеты на деревянные пуговицы
в раю напряжённая тишина

* * *

ночная модель:
квадратная пойма смысла

расскажу но потом
сигналы проходят сквозь камень
превращаясь в нестойкий ключ
доступа к светофорам

раздаться: почтительно и
бесповоротно
как уходящий свет
в подъеденной мошками фразе

сквозь ленивые пальцы сквозь
лишние приобретения сквозь
заметённую снегом отчётность
повторяй: клитемнестра невинна

* * *

изнаночный огонь
лёгкий оскал
запотевшей машины
под зонтиком у
самой нежной
из королев

* * *

ни малого
ни большого
ни среднего
частота запинаний соответствует
детскому шифру

четверть слова
но мёртвая:
люби меня на первом же
монтажном стыке

«будь я тайным врачом
я бы поставил навес
под которым песочное войско
укрылось бы от дождя»

хотя бы одна монета
но без подложной памяти:
святочный аэропорт
с музыкальными автоматами
и спящими якобинцами

* * *

сядь и расслабься
так не попадает в ритм урагана
старое дерево падая кроной
на нотные линии электропередач
каждый следующий пас должен быть длиннее
сказал тренер команды пропустившей восемь голов
восемь отрубленных голов
и ни одной разумной
похожей на чайник наполненный чайковским
или не дай бог на вышитый занавес
с автографом телониуса монка

* * *

самое бесполезное – угол
седеющего года или бесполое чтение
внутри сдающихся в плен мыльниц
останови взглядом зарево
трёхзвенных пауз и деревянных монеток
ночной союз нечёткого и калорийного
проданный на корню остаётся надеяться
на благородство желтушных купцов
вспомним шекспира
но тут же забудем ибо в гречневой крупе
заводятся лунные черви раскаяния

* * *

нелинейное представление о счастье
уплывает вниз по реке оставляя обувь покою
зацепи острое слово за ветвь уравнений
откажи мудрецу в быстрой поимке
подгородного света

* * *

новая музыка будто
растущий червь беспорядка
или два
обручившихся сквозняка
или движение черепахи
по радиусам беззаботной веры –
вежливые иллюзии
падкого до вишен голоса
внутри морозильной камеры

* * *

путешествие в город ладоней
вёрткое несправедливое –
снятая одежда молока

серия взрывов: люди –
ошибки пунктуации в первую осень

* * *

солнцем живота тёмным солнцем
маячить отказывая нищим
привечая нарядных туземцев:
пусть соприкоснутся чёрное и чёрное
двух различных оттенков
и с отчаянием вычеркнут друг друга

неужели есть название похожее
на скудные жесты плакальщиц?
неужели вопрос таит в себе следующий
как змея проглотившая
бандероль с разрезанной книгой?

* * *

странный город – за поворотом
механические погромщики и разносчики пиццы
с женскими телами
и душами разрушенных школ
едва успеваешь добраться до громоотвода
только серьёзные отношения
только холодный завтрак
завёрнутый в утреннюю почту

* * *

когда-нибудь дождь и ветер
горечь и другие лживые мелодии
смерть – одно слово не больше
чуждое случайное слово

неучтённые капли? смещение
византийских колёс?
награда заснеженной пастве?
затяни узел туже – глазеть
на веснушки в пятнистой разведке

наотрез – это точечный ястреб
в сценографии дохлой осы

* * *

причинно-следственный камуфляж
и безопасность веры
но не во всех направлениях

я здесь никто: сложение
должно быть сродни
анатомическому театру

остаётся царственно
выгнуться дискоболом
пока не разоблачена
от звука и до звука
первая из
снежных парий

* * *

можно приличия ради
склеить день из созвучия
и клюквенного мороженого

наверное мне почудилось
и спелое яблоко вовсе не
проверяло точность цитат

здравствуй ник по фамилии то
говорит и показывает язык
финансовая зависимость

* * *

натянут как шар-наместник
хозяин собственного предсмертия
(пышной вазы с моллюском)

напряжение растёт
при рокировках придонных кустов
с чахлыми королевами

* * *

происки воды меняющей русло
тысячи шагов ослеплённых угольным светом
тождество мраморных фурий
и срезанных рыбьих голов
твёрдых в устоях
словно шпион в инвалидной коляске
почтительных как опечатки офелии: дага
пронзает картонную лошадь

* * *

кто мы без встречного трафика?
(напоминаем автору: мёртв)
или – заплетённые в косы нежные угли
или – почерневшая от лобзаний одежда
что-то одно – как попона
у представителя властных меньшинств

вот для кого у нас подгоревшая маша
(скрывается в деталях но оклад
как у алтарной мыши):
так ведь
никакой судьбы не хватит
если откладывать казнь медианы
когда задымился будильник

* * *

шагрень сжимается:
огненным кольцам
приходит пора разъездов
и чтицы садятся в горячие
почтовые ящики
имитируют пехоту

эссенция чуткой войнушки:
будет чем ревновать
смешанным с песком робинзонам

Секте октября

всё начиналось
так просто
слово было словом /недолго/
и музыка была словом
завёрнутым в красную обёртку
вкусно выглядело но
в ушах сиамские серьги
хорошие дети напугались
и заперли на ключ

* * *

словно катится чужой голос
на роликах из темноты смертной
в колыбельную темноту

новое правило – краткий абзац
с отступом в виде трилистника
движение шёлковых парий
в шахматной партии
с разведённым финалом

сгорай под проплаченным солнцем
как сцена в летнем театре

* * *

посмотри сколько времени последний:
реальность – изюминка внутри
раскисшего пирога
ни теологией не сломишь
ни многодетным станком

* * *

незачем
чемоданы ставить
на подветренных вёслах:
осечки незримы
но и пружины отжаты
да и застенчив
регулирующий отчеток

* * *

океан: фракталы и прикусы
бездетного четверга
надтаявший смех и
разобранный примус завета

ленд-лиз изысканных тварей
где слепнет читатель
на каждом стежке мелодрамы

и снова регулировщик
светится как проходной
балл в фиолетовом платье

III

* * *

акцентируешь
какого-то лешего
и звонко
не объясняя

маскируешь
жёлтые зубы
слюнка-оттепель
ломака

пропаганда
здорового образа
и курения
в публичных

кино
иже льётся
рубленое мясо и
шёлковый платок
на бёдрах

симпатично
но в парадном
мельхиор
капустный червь

* * *

после краткой преамбулы
лажа
и не обязательно
гремять бубенцами

и я бы выпал
но
как жук

после краткой преамбулы

профессионалы просят
а тексты
свистят

* * *

допустим
где-то дыры
хотя кажется
ровно

наоборот
случайные контакты
на набережной
и печенье

в двух минутах
от шумного зАмка
не знающего
простоты пионеров

* * *

ну и хоботок
отлично
бодрая как зоопарк
клоунада

буртых буртым
под ключицей

дважды использованный
один раз с луком

как бы пройти в
нутрь подпрыгивает
половина билета
до чёртовой площади

и склянки бьют
мимо заздравной

* * *

рура кожура
ляпанцы подъездов
и
огромный huge
на нитке

жёлт
как май паиньки
ни ни ни
перестрелка лысых

* * *

хаос и
пневматика
рыкающей ольги

рыбий звук
на коликах
пьяное вместо монрёра

прикладываясь зубами
дуешь и провожаешь

* * *

о как бы я убил
о как бы
у телефона пистолетный дым
и польза воздуха
на пластилине

и размягчённое
дыхание без тайн
в нижнем пении
и всё более сонном
куле хозяйского брака

зачем ты
отпускаешь руки
и давишь перемычкой
годится только для девчонок
ослепших от вливаний

* * *

здравствуй ты
как неумелый снег
все прожилки видны

стекло
умней теоремы
но как его доказать

нет воли
к пахучему счастью —
младенец на дне
или клюнувший
птичьих гвоздей

и пожалуй
ведущий сожжёт
своим смехом

* * *

расходовать бездумно
и за мохнатым забором
слушать тень
виолы
кто накормит
фразой дневной
переломив интонацию
как об колено
свет

и тянется жёлтая лодка
сквозь тростник пустокрылый
задевая словами
занесённую крышу
движение вёсел
и шорох
запрягающий лето

едва слышно
в ритме созданном
не поцелуями
а шлёпаньем босых ног

на стене че гевара
и бродский
и
поднятия дам
в ночное
(где-то рядом
пятнадцать раз
для роста
щёлка
старательной струной)

и пасть медовая течёт
и воском каплет

рок-гитара
горбатый нос
азийского аристократа
с расчётом медленным

и капает поддельная
и снится
и щучку вынимает изо рта
а майский свет
как новая корзина
ныряет за заветным тапком

течение несёт
на новый пир
пришиблен дружбой
классической на развороте
бумажных голубей

зелень грига
пришедшая извне
дыхание сбивая
какие-то вонючие души
и платье надутое любовью
париж облужганный
твоей улыбкой

след бёдер оплодотворённых
и птичник
бессовестного сарафана
и снова наглухо
фармацевтическая болтовня
как выжимка
из конского каштана

на стене
у шалтая-болтая ты
расплачивалась медью
а ведь было

ожидание чуда сильней
затенённого года
и дороги
разбитой
легальными фразами

движение под мокрой кожей
почти
лишённой опоры
обозначенное взмахом
и
посередине
полный уюта
распад на
серебряные клочья

* * *

танец
на лестничном дне
как горячая всюдотрава
в косточку
постучится мороз
и наутро свистнет
любимой простудой

о сколько оболочек

не скажешь здравствуй
и не станешь
на цыпочки
прямого совершенства

и вырос зуб
и в зубе том начальство
хотя бы запятая запятой

* * *

колкий
иссиня жёлтый час
костлявая
лёгкость
на блюдце слепня

как просверленная погода
капает
свет рябой
полосатая старость

выскользнувшее слово
горчит
а если
придержать зубами
пляшет
как мёртвая рыба

* * *

достать из рукава
ангажемент
воздаяние
несущим и
тонус
разбитых ножниц

тёплое молоко
течёт
из подворотни
у инфанты
на пальце муха

паук надувается
чтобы лопнуть

как артиллерийский
свитер
точка схождения линий
пугает невесту

* * *

студёная вода
тень
железного дерева
три прыжка
бога
за занавесом

редколесье
стук барабана
почтенная рыбка
и
крючок смерти

ужас ужас
и громче
ужас ужас

волка кормят
боги
так и окончим
шумом в животе

* * *

учёная обезьяна
и
линия плеч
в подстаканье

книга
во встречном золоте
как негатив походки

брызжущее
ударение
башенный кран
восходящего света

* * *

перестань как
смещение ореола
за кровью глаз

буквально ниточка
а не игра
с пауками

крестообразно
съеденное
неоновое начальство

голышом через
хриплый форзац
смеха

* * *

уродливая уборщица
смерть
в предпоследнем акте
кирпич непосредственного знания
трепетная люстра дождя
галстук смоченный
ядовитой слюной
мимикрия зигзага

* * *

ноги как
устье мотылька
встретимся у хирургии
паучок друг детства
женщина с большими
ноздрями

чёрно-белые птицы
застенчивого слуха
воздух солон как гриффит
в кармане
неотвратимой мелодрамы

раскручиваешь на пальцах
несоответствие
командировочного света
вертикальный ужин
с подсчётом
канатоходцев заплечных
тел мастеров

* * *

первая буря
простенок
где исчезают все беды
линия счастья
на скользком бедре

гипнотический сеанс
старости
неулыбчивый
ключ на столе
и лампа
с мертвенной хваткой

* * *

мысль простая
жуётся долго

вот сейчас из-под прищуренных
на присогнутых

войдёт покачиваясь

сень-сень
алли алли

клад нанизан
во втором делении снега

* * *

жо жо
твердь мила
и нарывает как
середина (?)пы

айларену
угроза туче

* * *

я ищу иней
а ты мне мешаешь
рубли зачаточны
всё ни на
хуегасы
мия
мия
аппликейт

допустимы ли
предположения о наличии
(вязальных) игл?
булькаешь
василиса кашина?

* * *

ЖЕЛЕвидная щель
лучше уйди ни звука
и козелец не по праву
и не по леву УС

неназываемы
простые вещи
а называемо говнисты
непростые

четыре пламенных народа
одним пытались сквозняком
одним свистали кипятком
и альмодовара пыхтели

а скобкин
ералаш
булемическое топотанье
нескользких правд

это переход
г-н безъязыков
и что такое как
не выплеснутая ванночка

* * *

сегодня
в ударе пустошь
глубокого подчинения
считаешь модные монетки?
нет нет и ещё раз да

прокуренный каталог
находит оправдание
в барселоне
кисточка скоростного лифта
в неразборчивой любви

окончим строго посередине
сложенным вдвое свистом:
новое государство
напоминает старое
всегда
а не только по пятницам

* * *

изъять из обращения
чтобы всё вернулось
или наоборот
зубы в мякоть
до отчётливой сухости
до тавтологии

в любом случае –
дурная бесконечность
хамский смех
разветвление гласных

* * *

всё отдалённое
стало трухой
и с тобою мне лень бороться

соскользни
дурочка-чтица

слитно или отдельно?
не справедливость
а чувство равновесия

* * *

ватная? лучше головой
скушать новость

белое
(молоко?) чёрная чёрная

25 минут равновесия
взгляд из-под сплюснутой пятки

* * *

и я чувствую
и мы чувствуем
что сейчас взлетим
с кудрявой поверхности
негра

и восхотел он восход
и мешка
не убоялся

по поводу позывных:
чёрт его знает

медные головы
на карманные расходы

а теперь веничком веничком
кругляшом мавзолея

* * *

негодяй
с мелованной цепочкой
мультивалентный
сцок детерева

кружево бронхита
и проездной
в неопрятность

завесили марлей
и рады
количественным переходам
качественным объездам

как сказал теофраст теофилу
не доели мы
утренний шум

* * *

никто или
перемножив на 2 опять никто

агрессия смеховых игрушек –
приманка
вольнотпущеннику смысла

о пользе корректности
докладывайте арлекинам

* * *

прогулка
с чужой карандашной болью

щёлкаешь по носу:
пыльца многоточия
любезно поджатые
губы сквозняка

пружина не разжимается
и через длинную щель
льётся прошлое обретая вес
изрытого снега

* * *

угловая музыка
частично исполненная папкой
горе тем кто слышит
но пока ещё не мнёт

десятина величия
холод
на птицефабрике
аркадия отменяется
на рыхлом вираже

* * *

бери меня огромным
как пальцы шейного песка
сопротивление
впереди стоящим фигурам
срезы щекотки
и падишах в три хода
на-
деяться играть на выдох
прекрати солодить пилюлю
приходи на финальный бой
географа с геометром

* * *

ты зачем
осветлённый центр
или пёстрый ковёр одногласия
или крик
январский
в расчётливом снегу
или ножны
за пазухой бога вины

так ли – неистовым почтением
вернёшь
обесточенный ребус?

* * *

скоропись не разлучит
ни ревность
ни сложность королевства:
фонетика индустриального шума
обоснована
фальшивым раскаянием

обычная почта? не более чем
опечатка землекопа

* * *

скажем

как скажем?

ни отрезать ни добавить
всё как у сонных тетерь
(ох и надоело прятать
святую так сказать простоту)

трапециевидный свет
с бесформенным растением (робости?)
а также: колодец
(две скрещенные палочки)
железная дорога имени луи бонапарта
яблоко и несколько граммов
детской взрывчатки

всё ли что нужно для счастья?

нет

принимаем форму беззубого камня
(всякий раз ненадолго)
на развороте щупальцем –
ложное? наше
и ни страха ни смерти
их давно съели
бритые лестригоны

* * *

игра на опережение:
кубик стеклянный
а в нём пижамка провода

ведро
опрокинуто в ведро
и расточаются божьи коровы

о поверхности
вещей: много грязи
упасть? но поражения эффективней
смотрятся в прозе

* * *

тела наши
сделают всё за нас

фигура умолчания: топор
/анимации/

очень смешно, но не тонет

* * *

милей наощупь лес
чем роберт октября

на мизерное удовольствие
наступает стандартный сквот:
перстень и лёд в нём
найди меня в браконьере

СОДЕРЖАНИЕ

I		
	Ощупываю свою одежду.....	3
	смерть манит тебя.....	3
	безрассудство растёт.....	4
	тишина капризная дворянка.....	5
	упускаю шелест утренней лестницы.....	6
	путешествие начинается.....	6
	солнце съедает.....	7
	ненавижу горчицу.....	8
	Ножницы пустыни.....	9
	прекрасен но в меру.....	9
	тощие материки.....	10
	в кругу листопадного шёпота.....	10
	не похожее на ватную руку.....	11
	шея полуострова темнота.....	11
II		
	В глубине полушария.....	12
	На концерте поэзии.....	12
	Первое слово.....	13
	нотные племена разбежались.....	14
	Внутри яблока.....	14
	йохо больше нет.....	15
	пока не убежала линия горизонта.....	15
	один-один.....	15
	любое решение не окончательно.....	16
	я не привык уступать.....	16
	творожная мечта оболтуса.....	17
	становишься в очередь.....	17
	тишина постареет.....	17
	переверни эту жадную глотку.....	18
	копия асфальта.....	18
	необходимо одолеть.....	19
	сегодня без меня.....	19
	эй звёзды.....	19
	середина волосатого круга.....	20
	чинное олово.....	21
	распорядитель и зачастую размешиватель.....	21
	Вторжение смысла.....	22
	Нуар (тихая вода и мягкие...)	23
	анархическая лошадка.....	23

скалозуб сегодня сыграет.....	24
купиться на новое платье.....	24
всего-навсего день рассечённый.....	24
парящие многоугольники снег.....	25
зазубренные головы света.....	25
неавантюрная слезка.....	26
партийный съезд тавтологии.....	26
никакой музыки.....	27
такая услужливость.....	27
бесполезная затылочная рана.....	27
словарь с трудной вставкой.....	28
перестанем рассчитывать.....	29
нотариусы усы и ноты.....	29
потерянный комментарий.....	30
географический казус.....	30
Жёлтый клюв среди перьев.....	30
приманю как по нотам.....	31
весь шум отслежен.....	31
пространство сочинено.....	32
ночная модель.....	32
изнаночный огонь.....	33
ни малого ни большого.....	33
сядь и расслабься.....	34
самое бесполезное – угол.....	34
нелинейное представление о счастье.....	34
новая музыка.....	35
путешествие в город ладоней.....	35
солнцем живота тёмным солнцем.....	35
странный город – за поворотом.....	36
когда-нибудь дождь и ветер.....	36
причинно-следственный камуфляж.....	36
можно приличия ради.....	37
натянут как шар-наместник.....	37
происки воды меняющей русло.....	38
кто мы без встречного трафика?.....	38
шагрень сжимается.....	38
Секте октября.....	39
словно катится чужой голос.....	39
посмотри сколько времени последний.....	40
незачем чемоданы ставить.....	40
океан: фракталы и прикусы.....	40

III

акцентируешь.....	41
после краткой преамбулы.....	41
допустим где-то дыры.....	42
ну и хоботок.....	42
рура кожура.....	43
хаос и пневматика.....	43
о как бы я убил.....	44
здравствуй ты.....	44
расходовать бездумно.....	45
танец на лестничном дне.....	47
колкий иссиня жёлтый час.....	48
достать из рукава.....	48
студёная вода.....	49
учёная обезьяна.....	49
перестань как.....	50
уродливая уборщица.....	50
ноги как устье мотылька.....	51
первая буря.....	51
мысль простая.....	52
жо жо твердь мила.....	52
я ищу иней.....	52
ЖЕЛЕвидная щель.....	53
сегодня в ударе пустошь.....	54
изъять из обращения.....	54
всё отдалённое.....	55
ватная? лучше головой.....	55
и я чувствую.....	55
негодяй с мелованной цепочкой.....	56
никто или.....	56
прогулка с чужой карандашной болью.....	57
угловая музыка.....	57
бери меня огромным.....	58
ты зачем.....	58
скоропись не разлучит.....	58
скажем.....	59
игра на опережение.....	60
тела наши.....	60
милей наощупь лес.....	60

Бельский С.А.

Б44 Путешествие начинается : сборник поэзии. – Днепропетровск:
Герда, 2016. – 64 с.

ISBN 978-617-7097-52-4

В пятую книгу стихов днепропетровского автора вошли
авангардные тексты, созданные в период с 2008 по 2016 г.

УДК 82-1

ББК 84.4УКР6кр-РОС

Літературно-художнє видання

БЕЛЬСЬКИЙ Станіслав Олексійович

ПОДРОЖ ПОЧИНАЄТЬСЯ

(російською мовою)

Макет та верстка Misheal_D

Формат 60х90/16. Папір офсетний. Гарнітура PartnerCondensed
Друк цифровий. Ум. друк. арк. 4,0. Тираж 200 прим. Замовлення № 01/16

Видавництво «Герда» 49000, м. Дніпропетровськ, пр. К. Маркса, 60
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру серія ДК №397 від
03.04.2001 р.

ISBN 978-617-7097-52-4

